

Смерть Узбекского Активиста

Author: [IWPR Central Asia](#)

В подвале Министерства внутренних дел Узбекистана после 22-дневного нахождения под следствием умер правозащитник Шоврук Рузимурадов, смерть которого, по заявлениям независимых правозащитных организаций, наступила в результате жестоких пыток.

Независимая организация по правам человека Узбекистана (НОПЧУ) расценила смерть Шоврука Рузимурадова как «очередное политическое убийство в подвале МВД Узбекистана», так как это не первый случай насильственной смерти в здании МВД среди подследственных, арестованных по политическим мотивам.

По данным Общества по правам человека Узбекистана (ОПЧУ), Шовруку Рузимурадову было 44 года, он отец 7-х детей, уроженец поселка Алла Карга Яккабакского района Кашкадарьинской области, активный член политической оппозиции Узбекистана.

Шоврук Рузимурадов в последнее время занимался мониторингом состояния прав человека в Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областях. Участвовал во всех политических судебных процессах, происходивших в этих областях, присутствовал на судах над членами запрещенных религиозных организаций «Ваххабизм», «Хизб ут-Тахрир». Оперативно передавал имеющуюся у него информацию журналистам, международным организациям.

Как отмечает ОПЧУ, Шоврук Рузимурадов первым осветил проблему насильственного переселения узбекскими властями жителей горных кишлаков Сариасийского и Узунского районов Сурхандарьи в Шерабадский район области. Власти обвинили этих узбекских граждан, по большей части являющихся этническими таджиками, в пособничестве боевикам Исламского движения Узбекистана в 2000 году. Благодаря информации Шоврука Рузимурадова к этому событию было привлечено внимание зарубежных СМИ, иностранных дипломатов, международных организаций.

Кроме того, Рузимурадов проводил собственные расследования случаев нарушения прав человека со стороны правоохранительных органов. К нему постоянно приходили с жалобами люди, так как многие знали его как бывшего народного депутата и обращались к нему по-прежнему за помощью, но теперь как к правозащитнику.

По свидетельству его друзей, Шоврук Рузимурадов был очень прямым человеком. Будучи депутатом Верховного Совета Узбекистана в 1990 году он вступил в конфликт с президентом Исламом Каримовым. В мае 1991 года он лишился депутатского мандата вследствие возбуждения против него уголовного дела. Шоврук был осужден на 4 года по сфабрикованному, как считают его коллеги и друзья, против него делу.

Рузимурадов был физически очень крепким человеком, являлся профессиональным каратистом, работал тренером по каратэ у сотрудников милиции.

В 1990 году был избран депутатом Верховного Совета Узбекистана, в начале 90-х годов возглавил народное движение «Бирлик» («Единство») в Кашкадарьинской области, являлся председателем отделения ОПЧУ в Кашкадарье. Народное движение «Бирлик» было организовано в 1989 году, оно было оппозиционным по отношению к властям. Целью движения было достижение независимости Узбекистана, ставились национал-патриотические задачи, такие как объявление узбекского языка государственным и т. д.

Основателем движения был Мухамад Салих, позже организовавший партию «Эрк».

Движение «Бирлик» официально прекратило свою деятельность в 1993 году, после выхода постановления Кабинета министров в мае 1993 года «О перерегистрации политических партий и объединений». Движение «Бирлик» не признало этого постановления и не подало документов на перерегистрацию. В связи с этим власти запретили данной организации продолжать свою работу.

По данным ОПЧУ, Шоврук Рузимурадов был арестован 15 июня 2001 года. Во время обыска в его доме были обнаружены наркотики, листовки запрещенной исламской организации «Хизб ут-Тахрир» и 28 патронов, но, по твердому убеждению его коллег и правозащитников, все вещественные улики были подложены в дом Рузимурадова самими милиционерами.

С момента ареста Шоврука Рузимурадова ни родственники, ни коллеги не знали, где он находится. Многочисленные запросы ОПЧУ в прокуратуру республики, МВД Узбекистана с просьбой сообщить о местонахождении Рузимурадова оставались без ответа.

Первую информацию о Шовруке Рузимурадове его семья получила 7 июля. По словам генерального секретаря ОПЧУ Талиба Якубова, сестре Рузимурадова позвонили из хокимията Яккабакского района и сообщили, что ее брат Шоврук Рузимурадов мертв, а спустя некоторое время привезли его труп.

Как рассказывал брат умершего Шавкат Рузимурадов, милиционеры, которые привезли тело Шоврука в поселок Алла Карга, отказались сопровождать труп до дома Рузимурадова. Они отправили туда одного шофера, который остановил машину недалеко от дома Рузимурадова и сказал родственникам, чтобы они забрали труп.

По свидетельству Шавката Рузимурадова, во время обмывания тела брата он увидел, что все оно покрыто синяками, следами от ударов, а внутренние органы извлечены – видимо, при вскрытии.

Один из милиционеров, Махмуд Бекмурадов, который сопровождал тело Шоврука Рузимурадова, сказал, что Шоврук не выдержал пыток и повесился.

На похороны Шоврука Рузимурадова смогли попасть только жители его родного поселка Алла Карга, потому что милиционеры, оцепившие весь поселок, не пропускали туда даже жителей соседних кишлаков.

В этот день, по словам Талиба Якубова, все дороги, ведущие в Яккабакский район Кашкадарьинской области, были перекрыты, везде стояли милиционеры и сотрудники СНБ (Служба национальной безопасности) и проверяли всех, кто направлялся в сторону поселка Алла Карга.

Председатель НОПЧУ Михаил Ардинов и члены этой организации, которые тоже решили поехать на похороны Рузимурадова, были задержаны милицией примерно в километре от дома Шоврука Рузимурадова.

«Сотрудник милиции отнял документы у нашего водителя, нас окружили около 30 милиционеров, сотрудников СНБ, и потом они в течение полутора часов допрашивали, кто мы, куда и зачем едем. Затем, угрожая, блюстители порядка насильно посадили нас в машину и приказали водителю ехать обратно в Ташкент», – рассказал Михаил Ардинов.

Не смогли принять участие в церемонии похорон и члены ОПЧУ, во главе с Талибом Якубовым: их

машину развернули обратно за 3 километра до поселка Алла Карга, предварительно проведя допросы.

По словам Талиба Якубова, власти до сих пор не предоставили официальной версии смерти Шоврука Рузимурадова, а у правозащитников нет связи с родственниками погибшего, которые могли бы рассказать, что происходило после похорон Шоврука Рузимурадова.

Талиб Якубов утверждает, что власти давно преследовали Шоврука Рузимурадова за его активную политическую и правозащитную деятельность и что это была не первая попытка арестовать его и упрятать за решетку.

По мнению Талиба Якубова, Шоврук Рузимурадов был человеком физически и духовно очень сильным. И он мог представлять реальную опасность для властей Узбекистана, так как был непримиримым противником нарушения прав человека, законности, пользовался большим уважением и авторитетом среди простых людей.

«Я не думаю, что они хотели убить его, но я знаю, что Рузимурадов был очень сильным человеком и, конечно, не признавал себя виновным в предъявленных обвинениях. Его не смогли заставить свидетельствовать против самого себя, и, возможно, работники милиции не рассчитали силу пыток, и человек умер», – сказал Талиб Якубов.

НОПЧУ в связи со смертью Рузимурадова заявила, что «положение с правами человека и демократией в Узбекистане продолжает ухудшаться, а отношение властей авторитарного режима к инакомыслию, критике, политической оппозиции и даже к правозащите - ужесточается».

Надежды на улучшение ситуации с правами человека в Узбекистане правозащитники связывают с помощью и поддержкой со стороны международных организаций, мировых держав, так как для властей Узбекистана, не считающихся с мнением узбекских правозащитников и своих граждан, позиция международного сообщества небезразлична.

Официальному Узбекистану очень важно стать полноправным субъектом мировой политики и экономики. Однако достижение этой цели узбекские власти не связывают с необходимостью соблюдать права человека в своей стране. Они не думают, вероятно, о том, что вынос из подвала МВД трупов мужчин, которые еще несколько дней назад были абсолютно здоровы, наносит серьезный урон репутации страны. И рисует не светлую картину будущего, а скорее символизирует откат к мрачному, жестокому средневековью.

Галима Бухарбаева, директор представительства IWPR в Узбекистане.

Focus: Central Asia

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/smert-uzbekskogo-aktivista>